

Примечания

- ¹ *Долбилов М.Д.* «Царская вера»: массовые обращения католиков в православие в северо-западном крае российской империи (1860-е гг.) // *Ab Imperio*. 2006. № 4. С. 255. <https://doi.org/10.1353/imp.2006.0118>.
- ² Подробнее о проблеме см.: *Бендин А.Ю.* Проблема веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск, 2010; *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера. Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010; и пр.
- ³ *Бендин А.Ю.* Проблема веротерпимости в Северо-Западном крае... С. 127.
- ⁴ Там же. С. 276.
- ⁵ Это значит: «поляки не притесняют православных!» // *Минское слово*. 1910. № 979. С. 3.
- ⁶ Правда об иезуите Андрее Боболе, мнимом святом католической церкви // *Гродненские епархиальные ведомости*. 1910. № 48/49. С. 671–676.
- ⁷ *Матюшенский А.* Попытки к перенесению мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // *Полоцкие епархиальные ведомости*. 1909. № 18. С. 289–290.
- ⁸ *Бендин А.Ю.* Проблема веротерпимости в Северо-Западном крае ... С. 398.
- ⁹ Противокатолические курсы // *Витебские губернские ведомости*. 1910. № 105. С. 4.
- ¹⁰ *Матюшенский А.* Попытки к перенесению мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // *Полоцкие епархиальные ведомости*. 1909. № 17. С. 278–283.
- ¹¹ *Сапунов А.П.* Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности // *Полоцкие епархиальные ведомости*. 1910. № 23. С. 548–554.
- ¹² *Викс Т.* «Мы» или «они»? Белорусы и официальная Россия, 1863–1914 // *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология* / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005. С. 603–605.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.23

Религиозный аспект чешского и словацкого вопросов в межвоенной Чехословакии: Т.Г. Масарик vs А. Глинка

Надежда Ильинична Нечаева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: tais-a05@mail.ru

Ключевые слова: Первая Чехословацкая республика, Т.Г. Масарик, А. Глинка, чешский гуманизм, словацкий католицизм, Ян Гус

A Religious Aspect of the Czech and Slovak Issues in the Interwar Czechoslovakia: T.G. Masaryk vs A. Hlinka

Nadezhda I. Nechaeva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: tais-a05@mail.ru

Keywords: First Czechoslovak Republic, T.G. Masaryk, A. Hlinka, Czech humanism, Slovak Catholicism, Jan Hus

В 1925 г. Томаш Гарриг Масарик завершил свои мемуары «Мировая революция» словами «Христос, а не Кесарь, вот смысл нашей [чешской. — *Н. Н.*] истории и демократии»¹. Красной нитью сквозь многие произведения первого чехословацкого президента проходит мысль о том, что «чешский вопрос является вопросом религиозным»². В то же время для Масарика характерны такие высказывания, как «гуманизм — это чешская программа»³.

Масарик стал президентом в 68 лет. Долгие годы до этого момента он презентовал себя, прежде всего, как чешского интеллектуала. В историю Масарик вошел как выдающийся чех и борец за чешскую независимость. Доктор философии, он посвятил многие годы социологическим исследованиям, интересовался Ф.М. Достоевским и Л.Н. Толстым, читал лекции в США и Великобритании, потом занялся политикой, создав партию «реалистов».

Все изменила Первая мировая война. Масарик и его сподвижники называли войну революцией, которая помогла чехам (и словакам) совершить переворот и добиться независимости⁴. Главой Чехословацкого государства практически единогласно провозгласили Масарика⁵.

Это был «философ на троне». Но в христианском смысле слова, практически апостол, который пытался донести до чехов свою «благую весть». С первых дней правления Маса-

рик начал внедрять в идеологию государства свое видение чешской истории, не забывая упомянуть и словаков, которые теперь считались второй ветвью чехословацкого народа и государствообразующей нацией. Мировоззрение президента было проникнуто вопросами морали, этики и религии. Масарик не поддерживал те идеологические конструкты, которые были характерны для Австрийской империи, чьими подданными чехи были на протяжении веков. Масарик отвергал Габсбургов, а вместе с ними католицизм и Рим. Женившись на протестантке, он окончательно порвал с католицизмом, перейдя в евангелическую церковь.

Главным примером для Масарика был Ян Гус — Масарик называл чехов народом Гуса⁶. Он находил идеалы чешской демократии и чешского гуманизма в чешской Реформации (так он характеризовал гусизм). Поэтому гуманизм Масарика был явлением не светским, а религиозным⁷. Сожжение Гуса в июле 1415 г., последующие за этим гуситские войны, противостояние как императору, так и Риму, белогорское поражение чехов, Контрреформация, трехсотлетний « плен », онемечивание и, наконец, « пробуждение » в XIX в., приведшее к победе в 1918 г. — так видел Масарик чешскую историю. « Правда побеждает » — девиз, провозглашенный Яном Гусом в XV в., стал девизом Чехословацкой республики.

Значимость религиозного вопроса подчеркивал и главный оппонент Масарика — иерарх католической церкви, лидер Словацкой народной партии Андрей Глинка⁸. Однако его позиция отличалась от точки зрения Масарика⁹, поскольку он рассматривал словацкую историю в отрыве от чехословацкой и от гусизма — через католическую идентичность. Словакия в первые годы существования ЧСР заняла автономистскую позицию, Глинка оказался главным антагонистом Масарика, несмотря на то, что словаки в годы войны поддержали объединение с чехами¹⁰.

Питтсбургское соглашение, подписанное Масариком в мае 1918 г., стало одним из основных пунктов словацкого движения за автономию — словакам не предоставили то, что пообещали. В своих мемуарах Масарик признавался¹¹, что

его целью было получить согласие словаков любой ценой и что соглашение, не являвшееся договором, не могло иметь в образовавшемся государстве законности, поскольку осенью 1918 г. словаки-автохтоны сами признали свою «полугосударственность» и отказ от автономии, подписав Декларацию словацкой нации 30 октября 1918 г.¹²

Поняв, что автономии не будет, партия Глинки встала в оппозицию к официальной власти. Уже в 1919 г. Глинка совершил несанкционированную поездку в Париж на мирную конференцию, желая рассказать мировой общественности, как обстоят дела в Чехословацкой Республике, которую она считала демократической¹³.

Словакия переживала в те годы не лучшие времена¹⁴: тяжелой была экономическая ситуация в стране, а католическое духовенство было недовольно ростом «прогрессивных» влияний в Словакии, так как новая идеология давила на католическую церковь¹⁵.

Поездка в Париж ни к чему не привела, Глинка был брошен в тюрьму за государственную измену. Но партия не оказалась от своих позиций¹⁶.

В тюрьме в городе Миров (Чехия) Глинка написал мемуары. Они были собраны и изданы в 1941 г. его сподвижником К. Сидором под названием «Записки из Мирова»¹⁷. Сейчас это едва ли не единственный комплексный документальный материал, который был выпущен о Глинке в виде цельной книги. Помимо этого, выпущены статьи Глинки, которые он написал для печатного органа народной партии «Словак», а также опубликованы парламентские речи¹⁸.

Ознакомившись с мемуарами, мы нашли следующее объяснение решения Глинки отправиться в Париж. Он писал: «... католицизм [в Словакии] преследуется, монастыри у католиков отбираются, и монашествующие выгоняются из них, а гуситам и протестантам передаются их земли. Против этого ничто, кроме автономии, нам не поможет. Нас проклинают за нашу веру и хотят отобрать ее у нас, именно поэтому я и решил отправиться в Париж! Сегодня нам необходима не столько национальная и экономическая свобода, сколько

свобода вероисповедания»¹⁹. В этой цитате можно увидеть главную мысль автономистской программы Глинки, которую он отстаивал и за которую боролся на протяжении 20 последующих лет.

Говоря о том, как партия Глинки превратилась в автономистскую, мы затрагиваем религиозно-политический аспект проблемы, а также церковь. Невыполненные обещания автономии для словаков и антикатолическая риторика Масарика послужили причиной крайнего антагонизма Глинки по отношению к первому президенту ЧСР, к его философии и политическим методам. Масарик отвечал Глинке тем же²⁰.

Примечания

- ¹ *Masaryk T.G.* Мировая революция. Воспоминания / пер. Н.Ф. Мельниковой-Папоушек. Прага, 1927. Т. 2. С. 358.
- ² *Masaryk T.G.* Česká otázka. Praha: Melantrich, 1969. 271 s.; *Masaryk T.G.* Jan Hus. Praha, 1896.
- ³ *Masaryk T.G.* Česká otázka. S. 165.
- ⁴ *Beneš E.* Světová válka a naše revoluce: výbor z díla / připravila a předml. [napsala] V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1994. 117 s.
- ⁵ *Бобраков-Тимошкин А.* Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике (1918–1938). М., 2008. С. 5–6.
- ⁶ *Мельников Г.П.* Ян Гус и гусизм в философии чешской истории Т.Г. Масарика // Полвека в славяноведении (сборник научных трудов, посвященных юбилею заслуженного профессора МГУ Л.П. Лаптевой) / отв. ред. О.В. Павленко, И.В. Крючков. М., 2012. С. 186–193.
- ⁷ *Masaryk T.G.* Česká otázka. S. 165.
- ⁸ *Letz R.* Andrej Hlinka vo svetle dokumentov. Bratislava, 2014. 357 s.; *Slovenska ľudova strana v dejinách 1905–1945* / zost. R. Letz, P. Mulík, A. Bartlová. Martin, 2006.
- ⁹ *Bartlová A.* Andrej Hlinka. Bratislava, 1991.
- ¹⁰ *Bakke E.* Doomed to failure? The Czechoslovak nation project and the Slovak autonomist reaction 1918–1938. Oslo, 1999. S. 255.
- ¹¹ *Masaryk T.G.* Мировая революция. Т. 2. С. 20.
- ¹² *Petranská Rolková N.* Zápisnice Klubu slovenských poslancov I. (1918–1919). Bratislava, 2014; *Hronský M., Peknák M.* Martinská deklarácia. Česta slovenskej politiky k vzniku Československa. Bratislava, 2008.
- ¹³ Версальский мирный договор. М., 1925; *Československo na parížske mirové konferenci 1918–1920. Dokumenty československé zahraniční politiky.* Sv. 1. Praha, 2001; Sv. 2. Praha, 2011.; *Janšák Š.* Vstup slovákov medzi slobodné národy. Bratislava, 2006.
- ¹⁴ *Slovenský národný archív v Bratislave.* Minister ČSR s plnou mocou pre správu Slovenska, 1918–1928. Bratislava, 1963.

- ¹⁵ *Hrabovec E.* Andrej Hlinka a slovenská katolíci očami Svätej stolice 1918–1927. Bratislava, 2014; *Hrabovec E.* Slovensko a Svätá stolica 1918–1927 vo svetle vaticanských pramenov. Bratislava, 2012.
- ¹⁶ *Letz R.* Slovenské dejiny IV. 1914–1938. Bratislava, 2010.
- ¹⁷ *Sidor K.* Zápisky z Mírova. Bratislava, 1941.
- ¹⁸ *Holák M.* Listy Andreja Hlinku z rokov 1918–1921 // Historický časopis. 2004. Roč. 52. Č. 3. S. 546–547.
- ¹⁹ *Sidor K.* Zápisky z Mírova...
- ²⁰ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Bratislava, 1998. Zv. II. S. 146–147.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.24

Переговоры польских властей со священноначалием Русской православной церкви по поводу статуса Варшавской епархии (май – декабрь 1918 г.)

Анастасия Александровна Чибисова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: aachibisova@mail.ru

Ключевые слова: польская церковь, Русская православная церковь, автокефалия, А.Р. Ледницкий, Серафим (Чичагов), Варшавская епархия

Negotiations of the Polish Authorities with the Hierarchy of the Russian Orthodox Church on the Status of the Warsaw Diocese (May – December 1918)

Anastasija A. Chibisova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: aachibisova@mail.ru

Keywords: Polish Church, Russian Orthodox Church, autocephaly, Aleksander R. Lednitsky, Seraphim (Chichagov), Warsaw Diocese